

ВЫСОКАЯ МИССИЯ

В. АДЖЕМЯН,

народный артист Армянской ССР,
главный режиссер Академического
театра имени Г. Сундукяна

СЕГОДНЯ, и это подтвердила недавняя встреча руководителей партии и правительства с деятелями нашей литературы и искусства, на которой мне посчастливилось присутствовать, у нас есть все условия для того, чтобы правдиво отражать жизнь народа в своем творчестве, создавать высокоидейные, высокохудожественные произведения.

Я прошел долгий путь в театре и много раз наблюдал, какой вред наносит искусству малейшее отклонение от жизненной правды. Поэтому с особым удовлетворением воспринял я слова руководителей нашей партии об опасности, которая подстерегает каждого художника, нарушившего в своем произведении правду реального мира.

Художник должен искать, экспериментировать. Конечно, он может иногда и ошибиться, но никто не имеет права выдавать эти ошибки, заблуждения и эксперименты за эталон подлинного искусства.

Советское искусство и литература призваны не только правдиво изображать, но и преобразовывать нашу действительность. Эту высокую свою миссию искусство может выполнить лишь на столбовых дорогах социалистического реализма, который вобрал в себя лучшие достижения прошлого, продолжил традиции искусства всех времен и народов и в то же время открыл новые, неизведанные пути. Социалистический реализм не исключает, а, напротив, предполагает неисчислимое множество форм и средств художественной выразительности.

У сегодняшнего нашего театра есть несомненные успехи и подлинные завоевания. Этими достижениями мы обязаны и драматургам, и режиссерам, и театральным художникам. Но бывает, что далеко не первоклассная пьеса зарубежного автора, зараженная манерничаньем и фокусничаньем, выдается за последнее слово искусства, за откровение.

Некоторые из художников-оформителей обставляют спектакли настолько «условно», что эта условность превращается в недопустимую в искусстве отвлеченность. В результате реальная действительность и конкретная среда подменяются неясными, крайне приблизительными, порой ребусными картинками, которые служат весьма сомнительным фоном для конкретного сценического действия.

Я говорю все это по велению сердца, и все, о чем я написал, является моим глубоким убеждением, которое подкреплено всем моим опытом и долгой жизнью в театре.

ЕРЕВАН